Глава 37.

«….!»

Помощник был удивлен первой улыбке за более чем двадцать лет.

Хотя это было недолго, он отчетливо увидел спокойную улыбку на лице герцога. Это было то, чего помощник никогда не видел на его свадьбе или даже на праздновании в его честь.

Но это было похоже на другое, не на радость или гордость.

Это напоминало жестокость перед тем, как нанести удар по врагу, находящемуся перед обороняющимися силами.

‘Он уже сделал это, поэтому он поможет ему один раз’

Помощник подумал про себя.

Он сможет изменить старые традиции, даже если не будет напрямую учить своего преемника.

Он был достаточно способен для герцога. Молодой господин того стоил, несмотря на симпатии.

Лично он был рад еще и потому, что часто думал, что было бы неплохо изменить старую традицию, которая не устраивала престижных Денкартов.

‘В любом случае, молодой господин обладает одним из величайших талантов среди археологов…’

Однако герцогу было нелегко отдавать приказы. Он редко опускал глаза, словно что-то обдумывая.

Но вскоре к нему пришел мальчик.

□□□□□

‘Почему у моей матери такое одинокое выражение лица, когда я становлюсь старше?’

Только сейчас Эдрик смог осознать ответ на вопрос, который у него иногда возникал.

Помимо его внешности, включая цвет волос, у него и его отца была схожая атмосфера, до такой степени, что он с первого взгляда почувствовал себя подавленным.

Итак, когда он столкнулся с герцогом, у него возникло странное ощущение, что он видит себя взрослым.

Но Эдрик покачал головой.

‘Нет’

Как бы одинаково ни выглядели они снаружи, внутри все было совершенно по-разному.

Даже если бы он вырос, он бы не поступил так с Ровелем и не сделал бы ничего безответственного.

Помощник был обеспокоен свирепой энергией Эдрика, как будто у него сдали нервы.

Потребовалось просто необычайное великодушнее, чтобы избавиться от предыдущего волнения. Он не мог больше допустить этого.

Тем временем герцог, не обращавший внимания на сына даже при нем, отложил документы, которые читал.

Затем он открыл ящик стола и достал стопку бумаги.

«…!»

Узнав это, лицо Эдрика сразу покраснело.

Красные глаза в очках просканировали бумагу сверху вниз.

«Опять же, какой чудесный почерк»

«Не иронизируйте. Теперь, когда я учился этому всего месяц или два, у меня неплохо получается»

Эдрик был почти обескуражен, но ответил, вспомнив о поддержке Ровеля.

«И сказали, что содержание важнее формы»

«У тех, кто не умеет говорить, наверное, такой длинный язык»

«Это вы меня никогда не учили, так что не треплете языком»

Он подумал, что было бы неплохо попрактиковаться в разговоре с Ровелем всю ночь напролет.

Он все еще нервничал, но его речь была определенно более открытой, чем вчера.

Лицо помощника позади герцога побледнело, но в этом не было ничего страшного.

Ровель сказал, что лучше быть смелым, чем впадать в отчаяние, имея дело с герцогом.

‘Но… я просто хочу исправить одну вещь… Что это с ним?’

Эдрик поспешно выкинул этот факт из головы.

Приоритетной задачей сейчас было убедить этого человека, в котором он не был уверен, был ли это его отец или герцог.

Он ясно сказал это:

«Вы должны научить меня правильно оценивать»

«…Недостаток понимания, недостаток терпения. Ты думаешь, я заставляю тебя делать это просто потому, что я просто играю и свободен?»

Это звучало как: «Не говорите мне, что мой сын настолько глуп».

Он выглядел искренне любопытным, а не саркастичным.

Эдрик стиснул зубы. Это было хуже прямого оскорбления.

Но он не разозлился так, как обычно. Потому что он вспомнил синяк на щеке и ушиб колена Ровеля.

Ровель столько вытерпел ради него, и он не мог сделать его тяжелый труд напрасным.

Эдрик говорил решительным, но спокойным голосом:

«Я здесь, чтобы предупредить вас, потому что боюсь, что вы сбежите, как трус. Не убегайте»

«Разве ты не знаешь, что означает слово трус? Просто пойми значение слов, прежде чем начнешь учить меня. Дениан, купи моему сыну словарь»

«Нет, я прекрасно знаю значение. Такие люди, как вы, трусы. Вы... трус. Вы бросили мою мать»

Голос, который все время был сильным, дрогнул.

Мысли Эдрика вернулись в то время, когда он жил со своей матерью.

Деревянный стол, у которого сгнила одна из четырех ножек, всегда был наклонен в сторону. Его мать плакала одна в тени стола.

Эдрик знал, почему она плакала. Это произошло из-за этого человека, который бросил ее и никогда не навещал.

Его мать любила этого бессердечного человека, поэтому у нее родился ребенок, но по неизбежным обстоятельствам она рассталась с ним.

Даже юный Эдрик знал, что это ложь.

Селяне перешептывались, что столичный мужчина бросил его мать.

Это был маленький поселок, и это дошло до его ушей. Даже дети показывали на него пальцем, говоря, что это ребенок, брошенный отцом.

Эдрик ненавидел тот факт, что его мать была брошена, а не он сам.

На ум пришла обида того времени, и когда Эдрик посмотрел налитыми кровью глазами на него, герцог бесчувственно улыбнулся.

«Я никогда не владел твоей матерью»

«Трус до конца...»

Кроме этого, оскорбление его матери было невыносимым.

Эдрика трясло от злости, но он слушал странные слова.

«Напротив, я был глупо обманут ложью глупой женщины»

«Моя мать не из тех, кто кого-то обманывает!»

Герцог даже не притворился, что слышит. Однако на мгновение воздух в комнате стал холодным.

Эдрик знал, что герцог больше не будет о нем заботиться. Хотя он был зол и обижен, у него не было другого выбора, кроме как держать рот на замке. Это было лучше всего.

Однако Эдрик пытается добиться своей цели приехав сюда, обманывая Ровеля.

Ему нужно было получить однозначный ответ.

«На этот раз пообещайте мне, что не будете поступать так трусливо, как в прошлый раз»

По этой причине Эдрику было нелегко поверить в единственное оставшееся кровное родство.

По крайней мере, он мог бы услышать о своей матери, которая пришла в особняк, чтобы попросить оплатить его медицинские расходы, но в конце концов он так и не показался на глаза.

Его зеленые глаза были полны недоверия.

Герцог впервые в жизни тихо рассмеялся над оскорблением, как будто оно было нелепым.

«Нет ничего, что ты не мог бы сказать владельцу Денкарта. Ты все сказал?»

Он подумал, что на этот раз его действительно собираются выгнать.

Нечеловеческая скука, которую он чувствовал в его тоне, напугала Эдрика, но он не сдался.

Вместо этого он заговорил более решительным тоном, чем раньше.

«Я все сказал. Так дайте мне четкий ответ. До тех пор я никуда не пойду»

Услышав об этом решении, герцог поднял брови.

Давление усилилось. Все его тело покалывало, как будто его резало острое лезвие.

Но Эдрик не отводил взгляда и не дрожал.

«Ответьте мне»

«…Теперь тебе осталось только одно испытание. Докажи мне свою ценность»

Вот и все.

Кримсон, который с нетерпением ждал, быстро подошел и подтолкнул инвалидную коляску.

В пустом коридоре Эдрик разжал кулак.

Кровь залила его потные ладони.

‘…Кровь’

Ногти сжатого кулака пронзили кожу. Он достал из кармана носовой платок и попытался ее вытереть.

Возможно, его рука дрожала, или что-то еще, но то, что лежало с платком тоже выпало из кармана.

«…Пакет с конфетами?»

Кримсон закатил глаза.

Он знал, что именно упало на пол.

Когда Ровель готовился к свиданию с Эдриком, какая-то служанка посоветовала ему это.

И Ровель не просто послушал ее, а купил и отдал в комнату прислуги.

Он подумал, что, наверное, купил его и для молодого господина, но что-то было не так.

‘Почему он тогда носил с собой пустой пакет?’

Молодой господин не стал бы носить такую вещь.

Если так, то он уберет это.

С этой мыслью, когда Кримсон собирался поднять пакет, он закрыл рот.

Это потому, что штаны, которые носил сегодня молодой господин, были явно новыми. У него было немного странное ощущение.

К тому же, какими бы умелыми ни были руки Ровеля, такого он не делал. Этот пакет был жестким и сложенным пополам.

Затем в его голове мелькнула мысль.

Как насчет этого... Вместо того, чтобы выбросить мусор и забыть его, он, похоже, специально его сохранил.

«Поторопись и подними его»

…Это правда?

Кримсон очень удивился, но не показал этого. Он взял пакет и протянул ему.

Эдрик взял его обеими руками и внимательно осмотрел.

Каким-то образом он, казалось, дорожил этим больше, чем костылями. Увидев это, Кримсон сделал странное выражение лица.

Раньше он мог рассказать об этом Ровелю, поздравить его с успешными усилиями и сказать, что ему следует позаботиться о себе, потому что он завоевал сердце аристократа, но… Ситуация в тот момент была далека от хорошей.

Несмотря на госпожу, этот мальчик был наполовину аристократом и никогда не знал, когда его выгонят.

Поэтому, как бы хорош он не был, он не мог сказать, хорошо это или плохо для Ровеля.

Беспокоясь о Ровеле, которого даже не было с ними, Эдрик прямо сказал:

«Возвращаемся туда, где Ровель»

Он сказал, что собирался в ванную, но вместо этого пришел к герцогу. А ведь он вообще в туалет не ходил.

В эти дни он задавался вопросом, изменился ли Эдрик немного, но он по-прежнему оставался эгоистичным.

‘Ровель, ты идиот. Почему ты влюбился в такого мальчика…’

Кримсон про себя вздохнул, сказав, что на самом деле не понимает Ровеля, а затем посмотрел на Эдрика.

В этот момент, он увидел красоту, которая, казалось, ярко очистила его глаза. Почему-то он подумал, что все понял.

Что ж, когда Эдрик вырастет, у него не будет дикой красоты герцога, обладающего телосложением большого и сильного рыцаря, но он обязательно вырастет довольно красивым парнем.

‘Конечно, Ровелю нравится его внешность’

«Слушаюсь»

Кримсон двигался, скрывая свои внутренние переживания.

http://tl.rulate.ru/book/67825/3575318